УДК 394.2
ББК 63.52

Ритуальная пища в похоронно-поминальных обрядах некрещеных чувашей: традиции и их трансформация

Екатерина Андреевна Ягафова
(Самарский государственный социально-педагогический университет:
Российская Федерация, 443099, г. Самара, ул. М. Горького, д. 59)

Евгения Валерьевна Сергеева
(Чувашский государственный институт гуманитарных наук:
Российская Федерация, 428015, г. Чебоксары, Московский пр-т, д. 29/1)

Аннотация. *В статье на основе изучения полевых материалов и архивных источников рассмотрена ритуальная пища в похоронно-поминальных обрядах локальных сообществ некрещеных чувашей, проживающих в закамских районах Республики Татарстан и северо-восточных районах Самарской области. В работе выявлена взаимосвязь традиционных элементов и новаций в обрядовой пище, определены факторы изменений в ритуальной еде, охарактеризованы современные особенности проведения поминальной трапезы. Исследование показало, что при ее подготовке и проведении некрещеные чуваши по-прежнему ориентируются на традиционные нормы. Сохраняются основные ритуальные действия, связанные с приготовлением и потреблением обрядовой пищи (жертвоприношения, ритуалы «кормления» и воздаяния покойным, зажигания свечей), набор основных блюд поминального стола (мясные блюда, каши, пироги, блины), рецепты их приготовления и порядок подачи, числовой код, запреты и предписания в отношении обрядовой пищи, их интерпретация. Новации в поминальной трапезе коснулись состава участников, отдельных блюд и напитков, некоторых ритуальных действий, а также их восприятия и привели к сокращению элементов обряда, участников трапезы, сужению масштабов гостевания, внедрению новых блюд под влиянием православия и интернациональной кухни. Изменения свидетельствуют об адаптации поминальных практик и ритуальной пищи некрещеных чувашей к современным социально-бытовым реалиям, а приверженность пищевым традициям — об устойчивости религиозной идентичности группы.*

Ключевые слова: *некрещеные чуваши, похоронно-поминальные обряды, ритуальная пища, традиции, трансформация.*

Дата поступления статьи: 14 октября 2025 г.

Дата публикации: 25 сентября 2026 г.

Для цитирования: *Ягафова Е. А., Сергеева Е. В.* Ритуальная пища в похоронно-поминальных обрядах некрещеных чувашей: традиции и их трансформация // Традиционная культура. 2026. Т. 27. № 3. С. 126–138.

DOI: https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.3.009

Актуальным вопросом исследования современных ритуальных практик является изучение в них изменений, обусловленных трансформацией социальных структур этнических сообществ, влиянием общественно-политических процессов и глобализации. Такая взаимосвязь определяется природой ритуала, выступающего средством укрепления социальной солидарности [Дюркгейм 2018], стабилизатором общества и одновременно своеобразным «индикатором» социальных трансформаций [Хамрина 2011, 53–56].

Трансформация ритуальных практик, безусловно, затронула их ключевые элементы, среди которых и пища, которая в похоронно-поминальных обрядах выполняет несколько важных функций. Во-первых, она служит средством коммуникации с миром предков, символизируя переход души умершего в загробный мир. Во-вторых, она способствует консолидации общины, объединяя ее членов в едином ритуальном действии. В-третьих, пища несет в себе сакральный смысл, связанный с представлениями о жизни и смерти, и является важным элементом мифологической системы. Изменение содержательных и функциональных характеристик ритуальной пищи может быть обусловлено сменой образа жизни и/или религиозных воззрений членов социума. Ослабление или разрушение традиционных социальных институтов, как правило, пагубно сказывается на трансляции сакрального знания и его воспроизводстве новыми поколениями. Это относится и к представлениям об обрядовой пище. Однако смену традиционных блюд и другие новации в ритуальной пище можно рассматривать и как следствие ее адаптации к современным условиям, включая использование доступных ингредиентов, упрощение рецептур и изменение форм подачи. В любом случае изменения в этой сфере следует исследовать в контексте социальных трансформаций.

В статье рассмотрена ритуальная пища в похоронно-поминальных обрядах локальных сообществ некрещеных чувашей *(чӑн чӑвашсем),* одной из немногочисленных этноконфессиональных групп народа, рассредоточенной в основном по селениям в закамских районах Республики Татарстан и северо-восточных районах Самарской области. Основная задача исследования — охарактеризовать взаимосвязь традиционных элементов и новаций в пище в процессе формирования и функционирования современных культовых практик, связанных с поминовением предков. В ходе изучения темы рассмотрено, какие блюда представлены в современных похоронно-поминальных обрядах некрещеных чувашей и как они соотносятся с традиционной обрядовой пищей, какие изменения и почему произошли в ритуальной еде, какие запреты сохраняются или же появились в отношении обрядовой пищи и как объясняют эти изменения информанты.

Актуальность исследования вызвана тем, что современные практики организации похоронно-поминальной трапезы у чувашей специально не изучались, притом что особенности традиционной обрядовой пищи неоднократно описывались исследователями в XVIII–XX вв. в статьях и монографиях. Примечательно, что в трудах П. С. Палласа [Паллас 2011, 144–169], И. И. Лепехина [Лепехин 2011, 192–228], а затем Н. М. Охотникова [Охотников 1920, 46–47], С. Н. Тимрясова [Тимрясов 1876], А. Иванова [Иванов 1894] и некоторых других авторов содержатся сведения именно по закамской и заволжской этнотерриториальным группам, рассмотренным в данной статье. Значительный вклад в разработку темы внесли ученые второй половины XX в. В работе П. В. Денисова содержится описание ритуальной трапезы в поминальных обрядах [Денисов 1959, 149–150]. Этнографические сведения об обрядовой пище чувашей нашли отражение в работах А. К. Салмина [Салмин 2007; 2010, 8–88; 2016]. Региональная специфика обрядовой пищи освещалась в работах, посвященным территориальным группам чувашей [Чуваши 1989; Афанасьева 2002; Матвеев 2003; Чуваши 2003; Черных, Ка-

менских 2014, 147–151; Галлямова, Столярова 2015; Чуваши 2015; Ягафова, Иванова 2017; Ягафова, Иванова 2019; Ягафова 2020; Ягафова 2023], в академических изданиях по истории и культуре чувашского народа [Чуваши 2009, 122–125; Чуваши 2017, 426–432]. Ритуальные блюда и напитки, а также особенности трапезы на чувашских похоронах и поминках рассмотрены в работах Е. В. Сергеевой [Сергеева 2015; 2019; 2021а; 2021б], пищевые запреты в контексте современных религиозных практик — в исследованиях Е. А. Ягафовой и И. Г. Петрова [Петров 2021; Ягафова, Петров 2022]. Погребальные и поминальные обряды чувашей с точки зрения современных религиозных практик рассмотрены в монографии Е. А. Ягафовой и И. Г. Петрова [Ягафова, Петров 2023]. Таким образом, ритуальная пища, включая и связанную с похоронно-поминальными обрядами чувашей, достаточно широко освещалась в научной литературе, однако современные процессы в этой сфере изучались фрагментарно, что подтверждает актуальность настоящего исследования.

Исследование основано на полевых материалах, собранных в Самарской области и Республике Татарстан в 2003, 2014, 2021 гг. [ПМ]. В Самарской области полевые исследования охватили села Староганькино Похвистневского, Чувашское Урметьево Челно-Вершинского, д. Старое Афонькино Шенталинского районов. В Республике Татарстан материал был собран в д. Сидулово-Ерыкла и селах Урмандеево Аксубаевского, Старое Суркино Альметьевского, д. Абрыскино, селах Салдакаево и Якушкино Нурлатского и Новое Ильмово Черемшанского районов [ПМ].

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ НЕКРЕЩЕНЫХ ЧУВАШЕЙ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Поминальные обычаи некрещеных чувашей включают ритуалы по конкретным умершим членам семьи и родственной группы и поминальные обряды по всем умершим родственникам. Поминальные обряды по всем умершим *(ваттисене асăнни, ратитĕл)* некрещеные чуваши в соответствии с традицией совершают весной в четверг, на второй день недели *Мăнкун* (отсюда и название — *Мăнкун ваттисем*), летом *Çимĕк* — в четверг перед Троицей, осенью *Кĕр сăри / Кĕрхи ваттисем / Автан сăри* — после Покрова (14 октября) до Казанской (4 ноября), на исходе лунного месяца во второй половине октября, а также в четверг или пятницу. Весной и осенью поминовение происходит дома в кругу семьи и родственников, а летом — на кладбище; их называют соответственно «завтраком» *(ирхи апат),* «ужином» *(каçхи апат)* и «обедом» *(кăнтăрлахи апат)* для покойных [ПМ 2021, С]. Ассоциация поминальных дней с «кормлением» покойных предков указывает на ключевую роль в их проведении ритуальной трапезы.

Поминки по конкретно умершему человеку традиционно включали 3-й *(виççĕш)* и 7-й *(çиччĕш)* день, «четверговые поминки» *(эрнекаç асăнни / ларни)* и *юпа* — ритуал установления намогильного столба на могиле. Из них поминки 3-го и 7-го дня в современной обрядности слились с похоронами и отмечаются только отдельной трапезой — стол накрывают «новыми блюдами» *(çĕнĕ апат)* [ПМ 2021, А, СЕ]. В Староганькине *çиччĕш* называют ритуал установления столика, стульчика и укладки мостков перед установлением столба, и таким образом обряд вписан в *юпа* [ПМ 2021, СГ].

«Четверговые поминки» *(эрнекаç асăнни)* до *юпа* бытуют не во всех селениях, как правило, там, где *юпа* отделен от похорон определенным временным промежутком. Они совершаются один раз в неделю, по вечерам в четверг. Проходит не менее трех поминок, обычно пять или семь, а иногда их число доходит до девяти, но обязательно нечетное число раз [ПМ 2021, С].

Одним из основных элементов поминальной обрядности некрещеных чувашей является *юпа*. Традиционно намогильные столбы чуваши ставили один раз в год, осенью, в месяц *юпа* (октябрь). Ритуал проводился на исходе лунного меся-

ца во второй половине октября. В ряде селений этот обычай существовал до 1970-х гг. [ПМ 2021, СЕ]. Однако среди большинства некрещеных чувашей в XX в. он трансформировался. В одних селениях *юпа* стали проводить в два срока: в июле, перед Петровым днем (12 июля), и в октябре [ПМ 2003, СС], а в других селениях, возможно под влиянием православия, приурочили к поминовению на 40-й день. Такой порядок сохраняется в некоторых селениях и сегодня и проводится при убывающей луне до 40-го дня [ПМ 2021, А, НИ], но обязательно в нечетный день после смерти — 35, 37 или 39-й [ПМ 2021, СЕ]. В селах Нурлатского района придерживаются традиции в выборе дня — либо в пятницу, либо в воскресенье [ПМ 2021, Я]. В Аксубаевском районе это происходит в четверг, субботу или понедельник [ПМ 2021, СВ].

ТРАДИЦИОННЫЕ РИТУАЛЬНЫЕ БЛЮДА И ПОМИНАЛЬНАЯ ТРАПЕЗА

Традиционная ритуальная еда на похоронах и поминках некрещеных чувашей состояла из мучных (блины, пироги), крупяных (каши), мясных блюд (супы, отдельно подавалась голова жертвенного животного, куски мяса, мясной пирог *хуплу*) и напитков (пиво *сăра*, вино *эрех*). Трапеза, символизирующая прощание с усопшим и поминовение его души, начиналась с употребления блинов *икерчĕ*/*кульмак*, традиционно подаваемых с медом. На поминки пекли блины из пресного теста, что имело глубокое символическое значение: если кислое тесто имело семантику возрастания и увеличения, то пресное маркировало ситуацию перехода, поэтому блины из пресного теста характеризовали «тот свет». Поминальный стол, согласно чувашским верованиям, должен быть обильным и разнообразным, тем самым присутствующие выражали уважение и добрые помыслы в отношении покойного, душа которого удостаивалась трапезы, приготовленной в его честь [НА ЧГИГН 137, 125, 146, 180, 419–420].

Первые жертвоприношения совершали при приготовлении гроба: угощая покойника, разбрасывали по щепкам и стружкам куски лепешки *юсман* или размешивали на щепке от доски гроба тюрю *чун пăтти* / *арпах-сарпах пăтти* из ржаной или полбенной муки [Прокопьев 1903, 231; Ашмарин 1929, 69; Чуваши 2015, 140–141]. Для трапезы на третий день после смерти закалывали овцу (ягненка) или курицу, из которых варили суп *яшка*, а также готовили омлет *çăмарта хăпартни* [НА ЧГИГН 173, 256]. Родственники также могли прийти с ритуальными блюдами, например блинами. Для умершего в отдельную чашу складывали еду и напитки. После молитвы ее выносили либо во двор и содержимое выливали около воротных столбов, приговаривая: «*Умăнта пултăр, сĕтлĕ кӳлĕ пултăр!*» (Пусть будет пред тобой, превратится в молочное озеро!), либо в сторону кладбища. Затем стол переставляли в передний угол и начинали трапезу.

В другие поминальные дни поминки совершали в домашней обстановке с блинами (лепешками), яичницей или супом [НА ЧГИГН 152, 180, 420]. В селениях закамских чувашей еду, собранную во время таких поминок, выкидывали через окно собакам. Считалось, что если собаки при этом погрызутся, то усопший был хорошим человеком [Дерюжев 1874, 233]. На 7-й день трапеза могла ограничиваться блинами с медом [НА ЧГИГН 207, 103], но в некоторых местностях (д. Ишалкино Чистопольского уезда) приносили в жертву животных и, сварив голову и конечности, отвозили на могилу усопшего [Тимрясов 1876, 271]. «Четверговые поминки» сопровождались трапезой с участием ближайших родственников. Хозяева пекли блины, по возможности резали курицу или петуха [НА ЧГИГН 207, 102].

На осенние поминки обязательно варили пиво — отсюда и название обряда *Кĕрхи сăра* / *Автан сăри* (осеннее/петушиное пиво), резали курицу и/или петуха. По данным Х. Паасонена, самарские чуваши резали от одного до трех петухов [Paasonen 1949, 83]. Однако зажиточные чуваши закалывали к таким поминкам

либо лошадь, либо корову или несколько овец, а бедные соответственно жеребенка, телку или овцу [Прокопьев 1903, 237; Чуваши 2015, 142–143]. Для трапезы пекли пышки *хăнарту,* ватрушки, лепешки, блины; на стол ставили яичницу и цельно сваренную курицу. Некрещеные чуваши Бугурусланского уезда готовили на курином бульоне полбенную кашу. По данным Х. Паасонена, обязательным блюдом на осенних поминках был «яичный пирог» (Eierkuchen), под которым, вероятно, подразумевался омлет [Paasonen 1949, 81]. Во время трапезы откладывали куски еды в отдельную чашу и по окончании поминок отдавали их собакам, а слитое в отдельную посуду для усопшего пиво на следующий день выливали на его могиле [Дерюжев 1874, 235; Иванов 1894, 264].

Особый порядок существовал в поминальной трапезе по случаю установки на кладбище намогильного памятника — столба *юпа;* процесс занимал до двух суток. В первую ночь, пока юпа находился в доме, над ним совершался символический акт угощения покойного, которого и воплощал столб. Хозяйка готовила ритуальные блины, пиво, а также вино. Приглашенные на трапезу родственники также приносили угощения (блины, сыр, пиво, вино). Перед началом трапезы покойного символически угощали ячменной лепешкой, пивом и вином, после чего каждый из присутствующих родственников по очереди преподносил дары в знак уважения к покойному. Все продукты складывали в миску у изголовья намогильного столба. Время от времени содержимое миски выносили на улицу и выливали в определенном месте. Утром следующего дня закалывали жеребенка или теленка и варили мясной суп — основное блюдо поминальной трапезы, продолжавшейся до вечера. При этом часть ритуальной пищи откладывали для покойного. На кладбище после установки юпа также оставляли еду (ячменная лепешка, пиво и т. д.) [Прокопьев 1903, 239–243; Месарош 2000, 186–188]. Подобные обрядовые кушанья готовились и в с. Старое Суркино Бугульминского уезда [НА ЧГИГН 154, 220–222], но основным блюдом были три мясных пирога хуплу, которые поочередно подавали на стол: до установки столба, по возвращении с кладбища и после «проводов души» [ПМ 2003, СС]. Угощением хуплу завершали трапезу чуваши в Бугурусланском уезде (новоякушкинский куст) [Paasonen 1949, 83].

Чуваши Бугурусланского уезда часть ритуальной трапезы на *юпа* проводили в лесу. Чаще резали бычка или барана, богатые — коня, варили бочку пива, покупали вино [НА ЧГИГН 207, 103–104]. Х. Паасонен указывает как обязательные блюда поминальной тризны кушанья из мяса жертвенных петуха и овцы [Paasonen 1949, 75]. Их закалывали дома, затем, взяв с собой приготовленные ритуальные кушанья (блины, лепешки, хлеб), направлялись в лес, где и варили мясо. До начала трапезы изготавливали «идола» из срубленного дерева, который олицетворял умершего. Накрыв перед ним скатерть, раскладывали все съестное, после моления сначала пили пиво, затем вкушали ритуальную еду,— в первую очередь хлеб и мясо, потом все остальное [Дерюжев 1874, 233–234; Иванов 1894, 262]. Аналогичный обряд с трапезой в лесу проводили и чуваши Бугульминского и Чистопольского уездов. Отличием было то, что в лес они привозили уже сваренное мясо птицы и другие ритуальные блюда [Чувашские поминки 1867, 558; Тимрясов 1876, 272].

Таким образом, в традиционной похоронно-поминальной обрядности чувашей существовала четкая регламентация в наборе ритуальных блюд, порядке их подачи во время трапезы и символического «кормления» покойного. Среди обрядовых кушаний преобладали изделия из теста (блины и лепешки), но обязательным считались и блюда из жертвенного мяса.

ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РИТУАЛЬНОЙ ПИЩИ НЕКРЕЩЕНЫХ ЧУВАШЕЙ

Основные блюда поминального стола некрещеные чуваши готовят из мяса жертвенных животных: в поминальный день

полагается принести кровавую жертву *(юн кăлармалла)* [ПМ 2021, С]. Особо отмечают ее значимость на *юпа* — она «является калымом за покойного» [ПМ 2021, У]. Считается, что жертва будет служить покойному на том свете в качестве ездового животного. Кровавое жертвоприношение считается обязательным также во время осенних поминок [ПМ 2021, С]. Если на *юпа* стараются резать барана (в честь покойного мужчины) или овцу (для покойницы), то на осенние и «четверговые поминки» закалывают петуха или курицу, в больших родственных группах — несколько птиц. На курином бульоне варят основное блюдо поминального стола — суп с лапшой *салма яшки*. Из ритуальной пищи исключена свинина, и этот запрет строго соблюдается не только некрещеными, но и православными чувашами [ПМ 2021, СА].

На *юпа* обязательно отваривают голову, ноги *(кукар яшки)* и внутренности животного *(сӳрме яшки)* [ПМ 2021, У]. Суп *кукар яшки* едят дома, а кости с мясом, голову и ноги родственники покойного берут с собой на кладбище, когда ездят «приглашать» покойного на поминки: мясо съедают вместе с другими угощениями — блинами, лепешками, яйцами, пивом, а кости либо оставляют в овраге между селом и кладбищем [ПМ 2003, СС; 2021, СА], либо зарывают в могилу [ПМ 2021, СЕ]. Из мяса жертвенного животного готовят также закрытые пироги *хуплу,* число которых должно быть нечетным — 3, 5, 7 [ПМ 2003, СС; 2021, СЕ]; их подают в течение поминок на стол в строго определенном порядке: 1, 3 или 5 — на *юпа*, 1 — во время ритуала «присоединения» умершего к миру мертвых *(пĕрлештерни/хутшăнтарни)* [ПМ 2021, СВ].

Вместе с мясными блюдами на поминальный стол ставят кашу *пăтă* из трех видов зерна (рис/гречка/горох), блины *куймак*, кисель *кĕсел*, лепешки из кислого текста *çӳхӳ/кӳптĕрме*; число последних должно быть нечетным — 7, 9, 11 и т. д., и их нельзя резать ножом, полагается ломать руками. Омлет подают по желанию хозяев.

Порядок подачи основных блюд на *юпа* выглядит следующим образом: 1) *кукар яшки* — до установки столба на кладбище; 2) *сӳрме яшки* — по возвращении с кладбища; 3) *хуплу, пăтă* — во время основной трапезы; 4) *хуплу, чăх яшки* + *куймак* — во время ритуала «присоединения» [ПМ 2021, СВ, СЕ].

Локальные особенности поминальной трапезы существуют во время ритуала «присоединения». В Староганькине на стол ставят кашу, а в Абрыскине и некоторых других закамских селениях — закрытый мясной пирог *хуплу* [ПМ 2003, СС; 2014, СГ; 2021, А]. В Чувашском Урметьеве при этом угощают пивом танцующих, отсюда и название ритуала — *ташлама сăри* (ковш пляски): на поминках по случаю смерти женщины пиво разносит девочка, на мужских поминках — мальчик, т. е. соблюдается гендерный принцип [ПМ 2021, ЧУ]. Ритуал сохраняется сегодня в Сидулово-Ерыкле и Савгачеве, где пляшут стряпухи, а хозяева одаривают их [ПМ 2021, СЕ, СВ].

Пиво занимает особое место в поминальных обрядах некрещеных чувашей, а угощение им представляет собой отдельный ритуал. Один из них описан выше, другой — *аçа курки* — проводится в конце поминальной трапезы на *юпа*: хозяин по часовой стрелке по очереди подносит гостям ковш с пивом, а те, выпив, бросают в ковш по монетке, которые угощающий забирает себе. Вино и другие крепкие алкогольные напитки также присутствуют на поминальном столе: ими угощают, как правило, мужскую половину участников [ПМ 2003, СС; 2014 НИ].

Обязательным элементом поминальной трапезы является ритуал воздаяния *хывни*, поскольку чуваши убеждены в том, что не выполняющих это действие люди «кормят своих покойных предков на том свете только пережеванной пищей» [ПМ 2021, СВ]. Каждый участник обряда отрывает кусочки кушаний с поминального стола и складывает их в общую миску, а напитки отливает в общий сосуд. При этом он называет предков по терминам родства или именам. В конце этого ритуала хозяин дома, обращаясь

к главе кладбища, просит его разделить оставшуюся пищу между всеми, в том числе и теми, кого случайно забыли упомянуть. Все собранное хозяин (хозяйка) в сопровождении двух родственников выносит в определенное место *(асăнакан вырăн)* в пределах усадьбы, чаще к воротному столбу. Ее подбирают, как правило, домашние животные и птицы, причем хорошим знаком считается, если съедят птицы, плохим — если кошки и собаки. Исходя из таких соображений, кусочки еды забрасывают на крышу сарая [ПМ 2021, СЕ]. По другой, более традиционной, версии собакам можно давать пищу для воздаяния, поскольку от/через собак покойные получают жертвенную пищу [ПМ 2021, СА]. После выноса угощений оставшиеся в доме сдвигают чуть стол с целью, чтобы «покойники не остались гостевать за столом» [ПМ 2021, С]. При поминовении на кладбище на *çимĕк* воздаяние проводят на могилах, говоря: *«Тутă çӳрĕр. Эпир сире асăнаппăр, эсир пире ан асăнăр»* (Пребывайте в сытости. Мы вас поминаем, вы о нас не вспоминайте) [ПМ 2021, СЕ].

Особый ритуал *хывни* совершают на *юпа*. Миску с воздаянием покойному трижды выносят в «памятное место» в пределах усадьбы, чаще к воротному столбу, в последний раз — на «проводы души» [ПМ 2021, СЕ]. Отрывая куски, поминают не только умершего, но и «главу кладбища», «стража кладбища» и «распределяющего землю» [ПМ 2021, А]. Миска для приношений всегда одна — как для «четверговых поминок», так и для обряда *хывни*. Посуду после завершения ритуала не заносят внутрь жилища, а оставляют за его пределами (во дворе, коридоре, чулане и т. д.) [ПМ 2021, СЕ].

Обрядовая пища присутствует не только во время трапезы, но и в других ритуальных действиях, например, при зажигании свечей. В Староганькине в начале обряда в миске с блинами зажигают одну свечу, при проведении ритуала *сиччĕш* (букв. седьмой) в миске с блинами — 7 свечей, затем последовательно зажигают 41 свечу на лепешке *(кӳптĕрме)*, *сăван çурти* (букв. свеча во благо) и еще 5–9 (нечетное число) свечей — на каравае и, наконец, на том же каравае — *ĕмĕр çурти* (свеча жизни) [ПМ 2021, СГ].

Итак, некрещеные чуваши проводят поминальную трапезу в соответствии с традиционными нормами, предусматривающими обязательное кровавое жертвоприношение в честь покойного, приготовление определенного набора блюд (мясные супы, блины, пироги, каши), соблюдение порядка их подачи. Сохраняются числовой код обрядности, в том числе в отношении количества блюд/изделий, семантический код основных ритуальных действий с пищей.

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ОБРЯДОВОЙ ПИЩЕ НЕКРЕЩЕНЫХ ЧУВАШЕЙ

Несмотря на то что в современной поминальной трапезе некрещеных чувашей сохраняется существенный пласт традиционных блюд, способов их подачи, отдельные блоки обрядовой трапезы претерпели изменения. Выше уже отмечалось совмещение ритуалов «проводов души» и «присоединения». Но это коснулось и других действий, например, ритуала угощения напитками: в недавнем прошлом каждый приносил с собой бутылку со спиртным *(эрех)* и разносил ее по всем присутствующим, как бы угощая и покойного, в настоящее время ритуал исчез [ПМ 2021, СВ]. Другой пример: посуду, вынесенную с угощениями при «проводах души», не разбивают, а оставляют до следующего утра в бане, а затем пользуются ею в домашнем хозяйстве за пределами дома; но при этом соблюдают обычай, разламывая пополам ложку [ПМ 2021, СВ, СЕ].

Новации коснулись также жертвоприношений и требований к обрядовой пище. Так, ритуальное угощение головой и конечностями жертвенного барана, считавшееся ключевым моментом поминальной трапезы, постепенно выпадает из актуальной практики, поскольку приготовление блюд из них — трудоемкий процесс, не всегда оправданный, так как часто гости не едят их. Вместе с тем ин-

форманты помнят, что именно эти части жертвенного животного являются «наиболее важными» в трапезе [ПМ 2014, СГ], хотя и допускают их исключение из обряда. Из-за отсутствия в домашнем хозяйстве животных в последнее время стали чаще жертвовать курицу и варить куриный суп с лапшой, нередко покупая куриное мясо в магазине. Однако и в этом случае информанты понимают, что нарушают одно из важных условий похоронно-поминального ритуала — принести в честь покойного кровавую жертву *(юн кăлармалла)* [ПМ 2014, СС; 2021, СА]. В целом «канительность» ритуальных действий, с точки зрения носителей традиции [ПМ 2021, Я], сложность их воспроизведения является одной из основных причин сокращения ритуала и его элементов, в частности касающихся обрядовой пищи. Другая причина — снижение уровня семиотической компетентности участников обряда, особенно среднего и молодого поколения, допускающих нарушение ритуала — его невыполнение, сокращение или прекращение под предлогом, что «и так сойдет». Существенно сузились масштабы «гостевания родственников» вследствие сокращения числа семей в родственных группах (2–3 семьи) и их разобщенности — проживания в разных населенных пунктах и регионах [ПМ 2021, С].

На фоне внутренней трансформации ритуальных практик некрещеных чувашей заметно влияние на них православных традиций. Это проявляется, например, в обычае подавать на поминальный стол наряду с традиционными блюдами гороховую кашу, рис с изюмом; сами информанты объясняют подобные новации тем, что живут по соседству с православными «и смешались уже с ними» [ПМ 2021, СЕ]. Родственные контакты с православными чувашами, наблюдаемые во всех селениях некрещеных чувашей (многие из них биконфессиональны), обусловили взаимное участие в поминальных обрядах и трапезе [ПМ 2021, ЧУ], а в этнически смешанных селениях (например, в Чувашском Урметьеве) также соседних народов. Находясь во взаимодействии с поликультурным окружением и под постоянным воздействием интернационального информационного поля (СМИ, Интернет и т. д.), некрещеные чуваши активно воспринимают новации, допустимые в рамках своей конфессии. Для поминальной трапезы они охотно приобретают продукты и готовые изделия, готовят блюда по интернациональным рецептам [ПМ 2021, А, СА, СЕ, Я]. Указанные новации в значительной степени унифицируют обрядовую пищу, сближают ее с ритуальными блюдами православных чувашей и соседних народов. Вместе с тем они свидетельствуют также об адаптации поминальных практик и ритуальной пищи некрещеных чувашей к современным социально-бытовым реалиям, что в целом позволяет сохранить и сами ритуалы, а благодаря этому — этноконфессиональную идентичность группы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что при подготовке и проведении поминальной трапезы некрещеные чуваши по-прежнему ориентируются на традиционные нормы. Сохраняются основные ритуальные действия, связанные с приготовлением и потреблением обрядовой пищи, такие как кровавые жертвоприношения определенных видов домашних животных и птицы *юн кăларни*, ритуалы «кормления» и воздаяния покойным *хывни*, зажигания свечей, практикуются набор основных блюд поминального стола (мясо и мясные супы, каши, пироги, блины), рецепты их приготовления и порядок подачи, которые в некоторых селениях имеют локальную специфику, свидетельствующую об устойчивости традиции, значимости деталей в процессе воспроизведения ритуальных действий. Числовой код, запреты и предписания в отношении обрядовой пищи, их интерпретация определяются традиционными представлениями о смерти и загробной жизни.

Новации в поминальной трапезе коснулись состава участников, отдельных блюд и напитков, некоторых ритуальных

действий, а также их восприятия и привели к частичному отказу от жертвоприношений, сокращению числа участников обрядовой трапезы, сужению масштабов гостевания, внедрению новых блюд под влиянием православия и интернациональной кухни. Примечательно, что подобные изменения наблюдаются не только у чувашей, но и у соседних народов, например у удмуртов [Анисимов, Глухова 2020], что, вероятно, указывает на общие тенденции в развитии этнической культуры народов Волго-Уральского региона. Изменения свидетельствуют об адаптации поминальных практик и ритуальной пищи некрещеных чувашей к современным социально-бытовым реалиям, а приверженность пищевым традициям — об устойчивости религиозной идентичности группы.

Источники и материалы

Афанасьева 2002 — *Афанасьева Л. А.* Ритуальные блюда в похоронно-поминальном обряде чувашей Приуралья // Актуальные проблемы тюркской и финно-угорской филологии: теория и опыт изучения: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. / Отв. ред. А. Т. Сибгатуллина. Елабуга: Изд-во Елабуж. гос. пед. ин-та, 2002. С. 43–46.

Ашмарин 1929 — *Ашмарин Н. И.* Словарь чувашского языка. Вып. II. Казань: Наркомпрос ЧАССР, 1929.

Галлямова, Столярова 2015 — *Галлямова А. Г., Столярова Г. Р.* Язычники в советском и постсоветском времени (на примере чувашей с. Старое Суркино Республики Татарстан) // Этнографическое обозрение. 2015. № 5. С. 51–62.

Денисов 1959 — *Денисов П. В.* Религиозные верования чуваш: Ист.-этногр. очерки. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1959.

Дерюжев 1874 — *Дерюжев И.* Поминки у чуваш Бугурусланского уезда Самарской губернии // Самарские епархиальные ведомости. 1874. № 10. С. 232–236.

Иванов 1894 — *Иванов А.* Поминки у чуваш Бугурусланского уезда Самарской губернии // Православный благовестник. 1894. № 6. С. 261–264.

Лепехин 2011 — *Лепехин И. И.* Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства // Хрестоматия по культуре чувашского края: дореволюционный период. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. С. 192–228.

Матвеев 2003 — *Матвеев Г. Б.* Экспедиции на Черемшан (праздники и обряды чувашей) // Этнология религии чувашей. Вып. 1. Чебоксары: ЧГИГН, 2003. С. 113–139.

Месарош 2000 — *Месарош Д.* Памятники старой чувашской веры. Чебоксары: ЧГИГН, 2000.

НА ЧГИГН — Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Отд. 1. Ед. хр. 152, 154, 173, 180, 207; Отд. III. Ед. хр. 137.

Охотников 1920 — *Охотников Н. М.* Записки чувашина о своем воспитании // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. XXXI. Вып. I. Казань: 1-я Гос. тип., 1920. С. 19–48.

Паллас 2011 — *Паллас П. С.* Путешествия по различным провинциям Российского государства // Хрестоматия по культуре чувашского края: дореволюционный период. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. С. 144–169.

ПМ — Полевые материалы Е. А. Ягафовой, 2003, 2014. Республика Татарстан, Альметьевский р-н, с. Старое Суркино (СС); 2014, 2021. Самарская обл., Похвистневский р-н, с. Староганькино (СГ); 2021. Республика Татарстан, Аксубаевский р-н, с. Савгачево (СВ), д. Сидулово-Ерыкла (СЕ), Урмандеево (У); Нурлатский р-н, с. Абрыскино (А), Салдакаево (С), Якушкино (Я); Черемшанский р-н, с. Новое Ильмово (НИ); 2021. Самарская обл., Челно-Вершинский р-н, с. Чувашское Урметьево (ЧУ); Шенталинский р-н, д. Старое Афонькино (СА).

Прокопьев 1903 — *Прокопьев К. П.* Похороны и поминки у чуваш // ИОАИЭ. Т. 19. Вып. 5–6. Казань: Типолит. Имп. ун-та, 1903. С. 215–250.

Сергеева 2019 — *Сергеева Е. В.* Магические функции еды в календарных и семейных праздниках и обрядах чувашей Правобережья Татарстана и Ульяновской области // Актуальные вопросы истории и культуры чувашского народа. Вып. 4 / Отв. ред. Д. В. Егоров. Чебоксары: ЧГИГН, 2019. С. 122–137.

Сергеева 2021а — *Сергеева Е. В.* Ритуальные блюда и напитки чувашей в семейной обрядности чувашей и их магические функции // Исследования по этнологии чувашского народа. Вып. 1 / Отв. ред. Е. В. Сергеева. Чебоксары: ЧГИГН, 2021. С. 243–261.

Сергеева 2021б — *Сергеева Е. В.* Ритуальные блюда в семейной обрядности чувашей и татар: общее и особенное // Татары и чуваши — ветви одного древа: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Г. А. Николаев,

Р. Р. Исхаков. Казань; Чебоксары: Новое Время, 2021.С. 412–421.

Симбирско-саратовские чуваши 2004 — Симбирско-саратовские чуваши / Отв. ред. М. Г. Кондратьев. Чебоксары: ЧГИГН, 2004. С. 128–140.

Тимрясов 1876 — *Тимрясов С. Н.* Похороны и поминки у чуваш-язычников дер. Ишалкиной, Чистопольского уезда, Саврушского прихода // Известия по Казанской епархии. 1876. № 9. С. 269–274.

Черных, Каменских 2014 — *Черных А. В., Каменских М. С.* Чуваши в Пермском крае: Очерки истории и этнографии. СПб.: Маматов, 2014.

Чуваши 1989 — Чуваши Приуралья: культурно-бытовые процессы / Отв. ред. В. П. Иванов. Чебоксары: НИИ ЯЛИЭ, 1989.

Чуваши 2003 — Чуваши Самарской Луки / Отв. ред. Г. Б. Матвеев. Чебоксары: ЧГИГН, 2003.

Чуваши 2009 — Чуваши: история и культура: Ист.-этногр. исследование: В 2 т. Т. 2 / Отв. ред. В. П. Иванов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009.

Чуваши 2015 — Чуваши Присвияжья / Отв. ред. В. П. Иванов и Г. Б. Матвеев. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015.

Чуваши 2017 — Чуваши / Отв. ред. В. П. Иванов, А. Д. Коростелев, Е. А. Ягафова. М.: Наука, 2017.

Чувашские поминки 1867 — Чувашские поминки в селе Туармы Бугульминского уезда // Самарские епархиальные ведомости. 1867. № 23. С. 555–561.

Ягафова 2020 — *Ягафова Е. А.* Похоронно-поминальная обрядность причеремшанских чувашей: традиции и современные практики // Бусыгинские чтения. Вып. 13: Казанская этнографическая школа: память истории и антропологические повороты: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. Казань: КГК(А) им. Н. Г. Жиганова, 2020. С. 262–268.

Paasonen 1949 — *Paasonen H.* Gebräuche und Volksdichtung der Tschuwaschen gesammt von Heikki Paasonen, herausgeben von Eino Karanka und Martti Rässanen, Helsinki, 1949.

Исследования

Анисимов, Глухова — *Анисимов Н. В., Глухова Г. А.* Пища в современных поминальных практиках удмуртов // Традиционная культура. 2020. Т. 21. № 3. С. 141–156.

Дюркгейм 2018 — *Дюркгейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Пер. с фр. В. Земсковой. М.: Элементарные формы, 2018.

Петров 2021 — *Петров И. Г.* Запреты в похоронно-поминальных обычаях и обрядах чувашей // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2021. № 4 (34). С. 159–167.

Салмин 2007 — *Салмин А. К.* Система религии чувашей. СПб.: Наука, 2007.

Салмин 2010 — *Салмин А. К.* Традиционные обряды и верования чувашей. СПб.: Наука, 2010.

Салмин 2016 — *Салмин А. К.* Праздники, обряды и верования чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2016.

Сергеева 2015 — *Сергеева Е. В.* Традиционная кухня и застольный этикет чувашей (конец XIX — начало XXI века): Ист.-этногр. исследование по матер. этнографической группы низовых чувашей. Чебоксары: ФИКИ, 2015.

Хамрина 2011 — *Хамрина Ю. А.* Способы и пути трансформации ритуалов в современном обществе // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 347. С. 53–56.

Ягафова, Иванова 2017 — *Ягафова Е. А., Иванова А. И.* Похоронно-поминальные обычаи и обряды чувашей Самарского Заволжья (бассейна р. Сок): традиции и современность // Традиционная культура. 2017. № 2 (66). С. 45–56.

Ягафова, Иванова 2019 — *Ягафова Е. А., Иванова А. И.* Похоронно-поминальные обычаи и обряды чувашей северо-востока Самарского Заволжья (верховья р. Большой Черемшан): традиции и современность // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 1. С. 79–90.

Ягафова 2023 — *Ягафова Е. А.* «Мы вас поминаем, но вы о нас не вспоминайте»: современные мемориальные практики православных чувашей // Религиоведение. 2023. № 2. С. 89–102.

Ягафова, Петров 2022 — *Ягафова Е. А., Петров И. Г.* Запреты в празднично-обрядовом календаре чувашей: традиции и их трансформация // Этнография. 2022. № 2 (16). С. 213–236.

Ягафова, Петров 2023 — *Ягафова Е. А., Петров И. Г.* Религиозные практики чувашей: традиции и их трансформация. Самара: СГСПУ, 2023.

© Е. А. Ягафова, Е. В. Сергеева, 2026

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ягафова Е. А. http://orcid.org/0000-0002-2784-8090
Доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой философии, истории и теории мировой культуры и искусства Самарского государственного социально-педагогического университета: Российская Федерация, 443099, г. Самара, ул. М. Горького, д. 59; тел.: +7 (846) 207-88-77; e-mail: yagafova@yandex.ru

Сергеева Е. В. https://orcid.org/0009-0007-2096-6514
Кандидат исторических наук, научный сотрудник исторического направления Чувашского государственного института гуманитарных наук: Российская Федерация, 428015, г. Чебоксары, Московский пр-т, д. 29/1; тел. +7 (8352) 45-00-28; e-mail: evgenjaserg@yandex.ru

Ritual Food in Funeral and Memorial Rites of Unbaptized Chuvash: Traditions and Their Transformation

Ekaterina A. Iagafova

(Samara State University of Social Sciences and Education:
59, M. Gorky str., Samara, 443099, Russian Federation)

Evgenija V. Sergeyeva

(Chuvash State Institute of Humanities:
29/1, Moskovsky av., Cheboksary, Chuvash Republic, 428015, Russian Federation)

Summary. *This article is based on a study of field data and archival sources. The research examines ritual food in the funeral and memorial rites of local communities of unbaptized Chuvash people living in the Trans-Kama regions of the Republic of Tatarstan and the northeastern regions of the Samara region. The study reveals the interrelationship between traditional elements and innovations in food in modern religious practices associated with the commemoration of ancestors& The article identifies the factors behind changes in ritual food and characterizes the modern features of holding a memorial meal. The study showed that unbaptized Chuvash people still adhere to traditional norms when preparing and holding it. The main ritual actions associated with the preparation and consumption of ritual food (sacrifices, rituals of "feeding" and rewarding the deceased, lighting candles), a set of main dishes of the memorial table (meat, porridge, pies, pancakes), recipes for their preparation and serving order, a numerical code, prohibitions and prescriptions regarding ritual food, and their interpretation are preserved. Innovations in the memorial meal affected the composition of the participants, individual dishes and drinks, some ritual actions, and their perception. These changes led to a reduction in the number of ritual elements, the number of participants, the scale of the guests, and the introduction of new dishes influenced by Orthodoxy and international cuisine. These changes indicate the adaptation of memorial practices and ritual food among unbaptized Chuvash to modern social and everyday realities, while their adherence to food traditions demonstrates the stability of the group's religious identity.*

Key words: *unbaptized Chuvash, funeral and memorial rites, ritual food, traditions, transformation*

Received: October 14, 2026.

Date of publication: September 25, 2026.

For citation: Iagafova E. A., Sergeyeva E. V. Ritual Food in Funeral and Memorial Rites of Unbaptized Chuvash: Traditions and Their Transformation. *Traditional Culture.* 2026. Vol. 27. No. 3. Pp. 126–138. In Russian.

DOI: https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.3.009

References

Anisimov N. V., Gluhova G. A. (2020) Pishcha v sovremennykh pominal'nykh praktikakh udmurtov [Food in Modern Funeral Practices of Udmurts]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2020. Vol. 21. No. 3. Pp. 141–156. In Russian.

Durkheim E. Ehlementarnye formy religioznoi zhizni: totemicheskaya sistema v Avstralii [The Elementary Forms of the Religious Life: the Totemic System in Australia]. Transl. V. Zemskovoi. Moscow: Ehlementarnye formy. In Russian.

Petrov I. G. (2021) Zaprety v pokhoronno-pominal'nykh obychayakh i obryadakh chuvashei [Prohibitions in Funeral and Memorial Customs and Rites of the Chuvash]. *Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanii* [Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research]. 2021. No. 4 (34). Pp. 159–167. In Russian.

Salmin A. K. (2007) Sistema religii chuvashei [The System of Chuvash Religion]. S.-Petersburg: Nauka. In Russian.

Salmin A. K. (2010) Traditsionnye obryady i verovaniya chuvashei [Traditional Rituals and Beliefs of the Chuvash]. St. Petersburg: Nauka. In Russian.

Salmin A. K. (2016) Prazdniki, obryady i verovaniya chuvashskogo naroda [Holidays, Rituals, and Beliefs of the Chuvash People]. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo. In Russian.

Sergeeva E. V. (2015) Traditsionnaya kukhnya i zastol'nyi ehtiket chuvashei (konets XIX — nachalo XXI veka). Istoriko-ehtnograficheskoe issledovanie po materialam ehtnograficheskoi gruppy nizovykh chuvashei [Traditional Cuisine and Table Etiquette of the Chuvash (Late 19th — Early 21st Century). Historical and Ethnographic Study Based on the Materials of the Ethnographic Group of the Lower Chuvash]. Cheboksary: FIKI. In Russian.

Khamrina Yu. A. (2011) Sposoby i puti transformatsii ritualov v sovremennom obshchestve [Methods and Paths of Transforming Rituals in Modern Society]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University].* 2011. No. 347. Pp. 53–56. In Russian.

Yagafova E. A., Ivanova A. I. (2017) Pokhoronno-pominal'nye obychai i obryady chuvashei Samarskogo Zavolzh'ya (basseina r. Sok): traditsii i sovremennost' [Funeral and Memorial Customs and Rites of the Chuvash People of the Samara Trans-Volga Region (Sok River basin): Traditions and Modernity]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2017. No. 2 (66). Pp. 45–56. In Russian.

Yagafova E. A., Ivanova A. I. (2019) Pokhoronno-pominal'nye obychai i obryady chuvashei severo-vostoka Samarskogo Zavolzh'ya (verkhov'ya r. Bol'shoi Cheremshan): traditsii i sovremennost' [Funeral and Memorial Customs and Rites of the Chuvash People of the Northeast of the Samara Trans-Volga Region (Upper Reaches of the Bolshoy Cheremshan River): Traditions and Modernity]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2019. No. 1. Pp. 79–90. In Russian.

Yagafova E. A. (2023) «My vas pominayem, no vy o nas ne vspominayte»: sovremennyye memorial'nyye praktiki pravoslavnykh chuvashey ["We Remember You, But Don't Remember Us": Modern Memorial Practices of the Orthodox Chuvash]. *Religiovedeniye* [Religious Studies]. 2023. No. 2. Pp. 89–102. In Russian.

Yagafova E. A., Petrov I. G. (2022) Zaprety v prazdnichno-obryadovom kalendare chuvashei: traditsii i ikh transformatsiya [Prohibitions in the Festive and Ritual Calendar of the Chuvash: Traditions and Their Transformation]. *Ehtnografiya* [Ethnography]. 2022. No. 2 (16). Pp. 213–236. In Russian.

Yagafova E. A., Petrov I. G. (2023) Religioznye praktiki chuvashei: traditsii i ikh transformatsiya [Religious Practices of the Chuvash: Traditions and Their Transformation]. Samara: SGSPU. In Russian.

© E. A. Iagafova, E. V. Sergeyeva, 2026

ABOUT THE AUTHORS

E. A. Iagafova http://orcid.org/0000-0002-2784-8090
E-mail: yagafova@yandex.ru
Tel.: +7 (846) 207-88-77
59, M. Gorky str., Samara, 443099, Russian Federation
DcS in History, Professor, Head of the Department of Philosophy, History and Theory of World Culture and Art, Samara State University of Social Sciences and Education

E. V. Sergeyeva https://orcid.org/0009-0007-2096-6514
E-mail: evgenjaserg@yandex.ru
Tel.: +7 (8352) 45-00-28
29/1, Moskovsky av., Cheboksary, Chuvash Republic, 428015, Russian Federation
PhD in History, Researcher at the Chuvash State Institute of Humanities

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)